

Главная Линия, глава 39. Встреча.

«Цзинь!»

Это был самый громкий и чистый звук в этой темноте!

Анан стояла прямо перед Дан Сайоном, ее лицо излучало холод, она достала из ножен свой меч.

Ориханк засиял голубым светом.

Голубое свечение усиливалось, яркий и прекрасный свет осветил темный мир вокруг.

Свечение призраков исчезло от голубого света меча. Но они все равно не боялись его и продолжали прибывать отовсюду.

Анан испустила тихий стон. На ее лице отразилась боль, но вскоре она сменилась яростью.

Под контролем хозяйки Ориханк засиял еще ярче, разрезая призраков вокруг.

Когда призраки касались голубого света, раздавался странный звук, похожий на жужжание. Первая партия призраков была уничтожена.

Эти звуки прокатились по темной пещере. И звучали они ужасно.

Ориханк, вне всяких сомнений, был очень силен. Но он не мог слишком быстро отражать атаки призраков. Когда Анан немного сместилась влево, призраки налетели справа и атаковали неподвижного Дан Сайона.

Анан углом глаза заметила это и быстро повернулась обратно, Ориханк свистнул над телом Дан Сайона, развоплотив еще несколько духов.

Но их было слишком много. Не было никакой разницы, убивала их Анан или нет. К тому же, она была ранена, и через некоторое время она стала уставать. Голубой свет стал слабее. Анан сжала зубы, но все равно упала на колени и села рядом с Дан Сайоном.

Жуткий крик раздался со стороны призраков, их свечение стало ярче, энергия Инь заполонила все пространство. Анан посмотрела на Дан Сайона.

И хотя он все еще был без сознания, на его лице отразилось страдание. Может быть, он думает о прошлом, которое ранит его сердце?

Анан пробормотала: «Не могу поверить, что я умру сегодня вместе с тобой!»

Она выпрямилась. Ее лицо было бесцветным, но она все еще не собиралась сдаваться. Ее правая рука сложилась в форме цветка. Ориханк остановился в воздухе, затем воткнулся в землю прямо перед Анан. Голубое свечение стало ярче. И с Ориханком в центре оно сформировало защитную ауру вокруг Анан и Дан Сайона.

Окружающие их призраки видели вкусную добычу прямо перед глазами, они так хотели добраться до нее! Но тут аура стала ярче и синий свет сверкнул, формируя арку над двумя людьми, блокируя нападающих духов.

Однако, сведущий человек заметил бы, что аура была слишком слабой. В ней почти не было

силы для защиты. Анан просто сделала последнюю попытку перед гибелью.

Когда призраки поняли, что еда снова пытается ускользнуть от них, они стали еще яростнее. Их крики стали громче, и они стали пытаться разрушить ауру. Каждый раз, когда они ударялись об нее, Анан вздрагивала, ее лицо становилось все бледнее, а свет Ориханка тускнел. И аура, которая сначала была высотой с двух человек, теперь едва доставала до обычного человеческого роста.

Лицо Анан стало белым, как бумага. Она видела улыбки на лицах призраков, видела их раскрытые пасти. Она словно погружалась в ледяную воду.

В следующую секунду, она вдруг услышала, что Дан Сайон что-то пробормотал.

Анан быстро развернулась. Никакими словами нельзя было описать ее чувства. Это было лучше всего на свете – во время битвы, одной против полчища призраков, услышать голос союзника за спиной. Это было счастье, которое она испытывала впервые в жизни.

Но еще до того, как она смогла разглядеть лицо Дан Сайона, случилось что-то странное. Земля под ними была изначально твердой, а сейчас там, где лежал Дан Сайон, образовалась большая дыра, в которую он просто свалился.

Анан вздрогнула. Дыра была абсолютно темной, нельзя было понять, какой она глубины. Но тут в этой глубине сверкнула пара огромных красных глаз!

В следующую секунду, без всякого предупреждения, аура Ориханка исчезла. И Анан, окруженная криками призраков, схватила Ориханк и прыгнула в черную дыру.

После чего все призраки последовали туда за ней.

В пещере раздался грохот. Секундой позже, под вой призраков, раздался громкий рев.

«Аааааргггрх»

Словно рычал раненый медведь. Через секунду из пещеры вылетела огромная тень, которая пронеслась через пещеру, сквозь призраков вокруг.

В свете призраков, Анан вынесла Дан Сайона из пещеры, она держала его левой рукой. Кровь стекала из уголка ее рта. Левая сторона тела была запачкана кровью, она была поранена.

Дан Сайона держался за нее, он не мог сам стоять, но глаза его были открыты. Черная палка снова сияла, и хотя очень слабо, но все тем же зеленым светом.

Двое молодых людей, парень и девушка, в этом темном мире, поддерживали друг друга, зависели друг от друга.

Анан видела, что духи летают вверх, но не осмеливаются спуститься вниз. Невыразимая радость осветила ее лицо. И хотя они все еще были в опасности, было прекрасно вновь обрести поддержку в лице Дан Сайона.

Затем ее взгляд опустился к гигантской фигуре, стоящей прямо перед ними. Они могли ощутить сильный запах горечи, затем, при свете призраков, они увидели форму этого существа.

Это был ужасный монстр, высотой примерно в два человеческих роста, у него была голова

свиньи и тело собаки, острые клыки, шерсть была похожа на иголки. Он был весь черный, только два красных глаза сверкали в темноте, похожие на Красные Глаза Дьявола, как у Большого Ниана.

Эта штука лежала на земле, тяжело дыша. Под грязной, черной шерстью было видно, что его передняя нога разрезана, это была работа Анан. Монстр смотрел на двоих людей перед ним, которые его ранили. Ненависть струилась из его глаз, он хотел проглотить их обоих прямо сейчас!

Призраки танцевали в воздухе, словно монстр прогнал их. Они не нападали, как будто осознавали, что теперь это уже не их добыча.

Анан устала и была поранена. Она просто хотела лечь и уснуть, ей совсем не хотелось думать. Но она все еще стояла на ногах, и прошептала Дан Сайону: «Здесь слишком много призраков, и еще этот кошмарный монстр. Возможно, это еще не все ужасы в этом месте. Нам лучше убраться отсюда поскорее».

Дан Сайон согласно кивнул. Они начали отступать назад, но, к несчастью, как только они сделали пару шагов, призраки последовали за ними, и монстр тоже не хотел их отпускать, он шел следом. И призраки, и монстр боялись черной палки Дан Сайона, но вместе с тем никто из них не хотел сдаваться.

Дан Сайон и Анан были на пределе своих возможностей. В этой темной и мокрой Пучине, после нескольких сражений, они уже были выжаты, как лимоны. И если бы не призраки и еще этот монстр, они бы уже давно упали без сил и уснули бы.

Но сейчас это был вопрос жизни и смерти. И неизвестно, откуда внутри них еще были силы и смелость держаться на ногах и идти.

Служители Пути Света ничего не знали об этой Пучине Покинутых Душ. Она была удивительно огромной. Они шли уже довольно долго, но пространство никак не заканчивалось. Не было ни тени стены или даже обрыва. Было трудно представить, как они остались живы, когда упали сюда.

Но у них не было времени подумать над этим. Повсюду вокруг них были голодные призраки и монстр неизвестного происхождения. Секунда отделяла их от смерти. И они ничего не могли с этим сделать. Вдруг Дан Сайон ощутил, что ему в спину ударило что-то жесткое.

Они не могли ослаблять защиту от призраков и монстра, поэтому шли спиной вперед. Дан Сайон очень удивился, когда вдруг наткнулся на что-то спиной. Он быстро развернулся и неожиданно для себя обнаружил, что это было огромное дерево, в ширину оно было как три взрослых человека.

Дан Сайон выдохнул, и сказал Анан, которая шла рядом: «Ничего страшного, просто дере...»

Но до того, как он успел договорить, он вдруг почувствовал, что какая-то веревка обмоталась вокруг его шеи, и затем его тело подбросило в воздух какой-то неведомой силой.

Анан вздрогнула, развернулась к нему и закричала: «Дерево-оборотень!»

Дерево одиноко торчало из земли в этой пустыне. Все его ветви двигались, словно руки. И та веревка, что схватила Дан Сайона, была как раз одной из таких ветвей. В темноте, это дерево выглядело как дьявол с Девятого Круга.

Дан Сайон почувствовал, как узел на его шее затягивается. Он не мог дышать. Анан хотела ему помочь, но тут раздался рык, содрогнувший землю. Монстр решил воспользоваться возможностью. Он прыгнул и ударил гигантскими когтями, которые сверкнули зеленым светом. Возможно, они были отравлены.

Анан ничего не могла поделать, кроме как вступить в бой. Она несколько раз еще пыталась вернуться и помочь Дан Сайону, но тщетно. Она сама была в смертельной опасности.

Дан Сайон был пойман деревом-оборотнем. Его горло пронзило болью. Дерево издало ужасный свист, или шипение, словно выражая радость по поводу происходящего. Ветвь притянула его ближе к стволу дерева, в ту же секунду остальные ветви связали его тело, свободными остались только руки, он все равно не мог оказать никакого сопротивления.

Дан Сайон запаниковал. Он посмотрел на Анан и увидел, что она тоже в опасности. Он развернулся к дереву и был шокирован еще больше – на стволе дерева медленно разверзлась огромная пасть. Отвратительный резкий запах донесся до него из этого рта. Ветви потащили его прямо в пасть оборотня.

Дан Сайон задергался, он никогда не мог подумать, что однажды станет удобрением для дерева! Это была ужасная смерть.

Но сейчас было поздно размышлять об этом. Его подтягивало все ближе и ближе к пасти. Запах стал еще ужаснее, с Дан Сайона дождем лил пот.

Он был уже совсем близко к смерти, когда из последних сил он высвободил ногу и попытался оттолкнуться от ствола дерева. Но монстр был сильнее. Ветви стянули его сильнее, и Дан Сайон снова направился в рот к оборотню.

Запах смерти ударил в нос. Неизвестно, сколько жизней этот оборотень уже поглотил. В последний момент Дан Сайон дернулся, освободил руку и сунул в глотку дереву свое единственное оружие – черную палку.

Черная палка, а особенно жемчужина, сверкнули призрачным зеленым светом.

Палка ударилась о ствол дерева-оборотня, и проткнула его, словно божественный меч. Ветви дерева вдруг резко замерли, как замороженные.

Дан Сайон тоже замер от неожиданности. В то же время, в его сердце поднялся страх.

Знакомое, прохладное чувство проникло в его тело. Затем новая энергия прошла через палку и влилась в тело Дан Сайона. Это было так же, как в его схватке с Лао Третьим в Пещере Крыланов.

Дан Сайон повис в воздухе. Он тупым взглядом смотрел на происходящее. После того, как огромное, полное жизни дерево было поражено палкой, оно начало уменьшаться очень быстро. Все ветви и листья словно остались без воды, они засыхали, сворачивались, и опадали. Дерево издало последний жуткий крик, затем дернулось, и жизнь покинула его.

Дан Сайон опустился на землю, не веря своим глазам. Он чувствовал, что энергия из палки начинает залечивать его раны.

Он посмотрел на черную палку в его руке. Палка сияла довольным зеленым светом, как человек, который только что поел. Кровавые линии на поверхности палки загорелись ярким

красным цветом, словно наполнились кровью.

«Бам» - кошмарная палка выскользнула из рук Дан Сайона и упала на землю, прокатилась немного и остановилась.

После того, как палка выпала из рук Дан Сайона, вся магия испарилась, свет тут же погас, эспер снова стал обычной уродливой палкой для огня.

Дан Сайон тяжело дышал. И в его голове эхом раздавалось: «Что это такое? Что это?»

В эту секунду он услышал крик Анан, и словно проснулся. Он развернулся и увидел, что призраки и монстр с головой свиньи напали на Анан. Она упала на спину от удара, ее одежда окрасилась красными пятнами. Она была серьезно ранена.

Дан Сайон прогнал из головы все мысли. Он схватил палку и полетел к Анан.

В воздухе палка словно улыбнулась в его руках. Зеленый свет засиял вновь, осветив его лицо.

На его пути призраки шарахались в стороны. В мгновение ока Дан Сайон преодолел расстояние между ним и Анан, но сейчас монстр не испугался палки, и с ревом напал на него.

Сдерживая его атаки, Дан Сайон думал только об Анан. Он не отступал назад, и тоже зарычал сквозь зубы. Он использовал магическое искусство, которому Сурин обучила его перед спуском с гор. Черная палка покинула его руку, и словно стрела ударила монстра в голову.

Монстр видел, что это была всего лишь черная палка, для него она казалась совсем крошечной. Он взмахнул когтями, собираясь отбросить надоедливую палку в сторону, и наконец разделаться с ненавистными, но аппетитными людишками.

Но когда он занес лапу, что-то пронзило ее прямо по середине, и через секунду вонзилось в грудь. Голова монстра опустилась вниз, и он увидел, что в его ладони зияет дыра, точно такая же, как на груди. Черная палка пронзила насквозь всю его тушу.

«Аааррггрхаарр!»

Монстр испустил дикий пронзительный рев, пошатнулся, и затем, словно мешок, он рухнул на землю, подняв облако пыли и песка. Он еще несколько раз дернулся, изо рта потекла черная кровь, и зверь замер, бездыханный.

Дан Сайон подлетел к Анан, поднял ее и почувствовал, что она вся была холодной, и уже без сознания. Черная палка же, забрав еще одну жизнь, сверкнула зеленым и вернулась к Дан Сайону.

Дан Сайон чувствовал, что к нему возвращались силы. Большинство его ран уже зажили. Он прислушался к дыханию Анан и обнаружил, что оно стало более частым. Он опустил глаза и увидел, что кожа на ее левом плече почернела, скорее всего, она была отравлена.

Дан Сайон запаниковал. Не смотря на то, что два монстра были убиты, бесчисленное множество призраков все еще летали вокруг. Он поднял глаза наверх, и с удивлением обнаружил, что призраки исчезли, вернувшись в темноту. Дан Сайон был шокирован, но это была хорошая новость, поэтому он не стал тратить время на размышления, он быстро сфокусировался на ранах Анан.

Он даже не догадывался, что все это произошло благодаря «Сфере Крови» на его черной палке. Восемьсот лет назад старик Черносерд основал Кровавый клан во фракции Малеуса, заставив весь мир содрогнуться. Он устроил базу Кровавого клана в лабиринтах под Пещерой Крыланов.

Это был ужасный человек. Когда он создавал Сферу Крови, в процессе он убил множество живых существ, забрал множество жизней. И именно из-за него все эти призраки обитали здесь.

Они все были убиты Сферой Крови. И даже сегодня, несмотря на то, что Сфера соединилась с безымянной палкой, и ее энергия изменилась вместе с формой, когда Дан Сайон пропустил магическую силу через нее, энергия Сферы показала себя. Призраки решили, что Черносерд восстал из мертвых, и в страхе скрылись.

Дан Сайон медленно положил Анан на землю. Он на секунду задумался, глядя на рану, которая уже не была черной, и вздохнул.

Вокруг бесконечная тьма вновь стала спокойной, вернувшись к привычной тишине.

Дан Сайон чувствовал себя «немного» уставшим, но глядя на затягивающуюся рану Анан, он облегченно вздохнул.

Он так и сидел там, защищая девушку, которая была без сознания.

Их окутывал мистический зеленый свет черной палки.

Везде было тихо.

Тихо.

Не было слышно даже звуков насекомых. Казалось, что в Пучине Покинутых Душ, кроме призраков, дерева-оборотня и монстра со свиной головой больше не было живых существ.

Но как только Дан Сайон подумал об этом, он услышал приближающиеся шаги.

Звук шагов был ровным и мягким, однако для Дан Сайона он прозвучал как гром посреди весны. Он встал и развернулся в сторону, откуда раздавались шаги, крепко сжимая черную палку в руке.

В темноте показался свет. Затем... в этом свете появилась девушка. Она была одета в зеленое платье, прекрасные глаза и дуги ресниц, белая как нефрит кожа, еще белее, чем снег на морозе. Она была великолепна, это была волшебная, необыкновенная красота.

Дан Сайон уронил челюсть на пол. Он смотрел на нее и не мог вымолвить ни слова. Это была та самая девушка, которую он встретил в Хэяне, в Горах и Водах.